

Вскоре Мартин вышел вместе со старым Фейманом. В наши дни старый Фейман скорее сошел бы за деда Мартина: смуглая кожа, лицо изрезано морщинами, в растрепанных волосах седины больше, чем каштановых прядей.

Он узнал форму Орвицки и при виде его явно испугался, на лице отразился страх.

- Здравствуйте, господин, - пробормотал он. - Чем могу служить?

Он отстранил Мартина и встал перед Орвицкой в подобострастной позе, слегка согнувшись и опустив голову.

- Я приехал купить еды, - сказал Орвицка. - Ваш сын сказал, что вы готовы продать муку, картофель и соевые бобы?

- Картофель и мука у меня есть немного, а соевые бобы еще не созрели, - старый Фейман опустил голову еще ниже. Мартин, только что такой бойкий, очевидно, тоже понял, что что-то не так, и спрятался за спиной отца.

- Я не грабитель, - Орвицка улыбнулся, стараясь выглядеть как можно дружелюбнее. - Я пришел купить еды. В конце концов, как у полицейского, у меня не такая уж высокая зарплата.

- Подождите минутку, сэр, - старый Фейман все еще нервничал. Он вместе с Мартином зашел в дом.

Он не пригласил Орвицку войти - это было проявлением настороженности, но Орвицка и сам был этому рад. Ему не хотелось входить одному в дом незнакомых людей.

Старый Фейман вынес два мешка. В одном была мука, фунтов пятьдесят на вид, но самого худшего качества, как в лавке Джорджа.

"Даже если не просеивать, почему эти люди не могут хотя бы камни выбрать? Или у них на мельнице столько камней и пыли?"

Ворча про себя, Орвицка вдруг замер, его осенило. "Мельницы ведь не принадлежат простолюдинам. За помол муки нужно платить мельнику. Если камни и пыль составляют часть веса муки, то 'излишек' самой муки, конечно же, оседает в кармане мельника".

"Конечно, это лишь моя догадка. Любые совпадения случайны".

- Пять айко за десять фунтов... четыре айко тоже можно, - пролепетал старый Фейман, когда Орвицка лишь взглянул на него, и он, словно испугавшись, тут же поправился.

Орвицка окинул мешок взглядом.

- Есть просеянная мука? - спросил он. Эту муку ему пришлось бы просеивать как минимум дважды, а у него просто не было на это времени. Ему было жаль семью Фейман, но он не мог позволить себе помогать им, тратя свои деньги и даже рискуя испортить еду.

- Нет... господин, - промямлил старый Фейман.

- Тогда лучше посмотрю картофель.

- ... - На лице старого Феймана появилось странное выражение.

Картофель в те времена был еще мелким, в основном размером с куриное яйцо, а то и с шарик для пинг-понга. Он имел вязущий вкус, и при неосторожном обращении им можно было даже отравиться. Приличные люди такое не ели. То же самое касалось и батата: клубни были мелкими, волокнистыми и несладкими.

Старый Фейман, вероятно, подумал, что Орвицка над ним издевается, но для человека его положения было невыносимо выказывать гнев или возражать.

- Десять фунтов за два айко, - старый Фейман опустил голову еще ниже, боясь, что Орвицка внезапно его ударит.

- Мне шестьдесят фунтов картофеля, - сказал Орвицка. Картофель хоть и мелкий, но с ним было проще справиться. - Кроме того, я хотел бы посмотреть ваши соевые бобы. Я знаю, что хотя они еще не созрели, их тоже можно продавать, верно?

Соевые бобы в это время года - это были молодые соевые бобы в стручках, эдамаме. В свое время в Поднебесной Орвицка каждый год покупал большой мешок эдамаме и варил себе две огромные кастрюли. В этом мире у него не было столько приправ, он не мог себе их позволить, но сварить эдамаме в обычной соленой воде - это было возможно.

- ... - Старый Фейман немного колебался, пока Орвицка не отдал ему двенадцать айко за картофель.

Две монеты по пять айко и одна в два айко. Старый Фейман внимательно рассмотрел их и крепко сжал в руке.

- Хорошо, - серьезно согласился он, словно после долгой внутренней борьбы принял решение продать душу.

"Я просто хотел набрать немного земли и заодно купить провизии", - не удержался от мысленного ворчания Орвицка. "То ли у людей в этом мире слишком богатое воображение, то ли я веду себя так подозрительно?"

Как бы то ни было, старый Фейман повел Орвицку к полю с соевыми бобами. Поле было в беспорядке. Хотя Орвицка и не разбирался в сельском хозяйстве, он мог видеть, что растений здесь было великое множество.

Старый Фейман схватил какое-то растение и дернул. Из него тучей вылетели насекомые: комары, кузнечики, сверчки, мотыльки, богомолы, божьи коровки... Вид этого зрелища заставил волосы Орвицки встать дыбом. Он был безмерно рад, что сегодня надел форму, которая закрывала его с головы до ног.

Когда туча насекомых рассеялась, старый Фейман выдернул и показал Орвицке стебель сои.

На нем действительно висели гроздья стручков, только они были короче и более сморщенными, чем те, что Орвицка видел раньше.

- Продаете? - спросил Орвицка.

- Вы хотите купить это? - с недоумением переспросил старый Фейман.

- Я хочу купить стручки с него.

Высшие слои общества Нортонской империи употребляли сливочное и говяжье масло. Люди победнее ели рапсовое масло (да, как, например, сейчас Орвицка). Соевое масло не ели. Тофу и соевого молока не существовало. Поскольку соевые бобы обладали слабительным эффектом, они также считались неприличной пищей.

- Сколько вы хотите купить? - спросил старый Фейман.

Орвицка прикинул уже купленные шестьдесят фунтов картофеля. Он собирался попросить старого Феймана помочь донести все до остановки. Пересадка с омнибуса на трамвай не требовала долгой ходьбы. Вернувшись в Рыбий Хвост, он наверняка встретит кого-нибудь знакомого у участка, общежития или остановки, которые были расположены рядом.

- Двадцать фунтов, можно с небольшим количеством стеблей, - Орвицка еще раз подчеркнул, что ему нужны именно стручки, иначе один только выдернутый Фейманом стебель весил бы не меньше двадцати фунтов.

- Всего восемь айко, - сказал старый Фейман, крепко сжав губы. - Сначала деньги. И мне нужно обменять на две монеты по десять айко.

Он протянул Орвицке только что полученные двенадцать айко.

- Хорошо, - Орвицка порылся в кармане. Он взял с собой всего пятьдесят айко, и среди них оказалась только одна монета в десять айко. Он отдал ее старому Фейману. - Мне нужно будет где-то разменять деньги.

Получив монету в десять айко с изображением солнца, старый Фейман повеселел. Его взгляд на Орвицку наконец перестал быть похожим на взгляд тюремщика на заключенного.

- Конечно, я пока соберу для вас стручки! Пусть Мартин проводит вас в город! Мартин!

- Здесь! - крикнул мальчик.

Орвицка думал, что Мартин остался дома. Когда мальчик внезапно выскочил, он вздрогнул от неожиданности.

- Проводи этого господина в город, - велел старый Фейман. - И позови свою маму, пусть принесет новый мешок.

- Да, папа! - Хотя Мартин стоял далеко и не слышал подробностей, этот сообразительный мальчик понял, что Орвицка купил еще что-то. Он был рад и взволнован, ему хотелось задать много вопросов, но он сдержался.

- Если все будет хорошо, я приеду еще, - сказал Орвицка, прежде чем уйти с Марином. Хотя он собирался проверить товар позже, всегда лучше избегать лишних хлопот.

- Конечно! Господин, конечно! - заверил старый Фейман.

Орвицка и Мартин вернулись в город. По сравнению с городом, температура в деревне сейчас была выше, что наконец-то дало Орвицке почувствовать легкое дуновение лета - совсем легкое. Орвицка никогда не думал, что будет скучать по летней жаре, похожей на сауну.

В конце концов, Орвицка оказался перед дверью той самой "легендарной" сырной лавки.

Аромат молока? Нет, здесь ужасно воняло. Запах немного напоминал кислый йогурт, но был как минимум в сто раз концентрированнее.

Орвицка собрался войти, но обнаружил, что Мартин исчез. Он огляделся и увидел мальчика, спрятавшегося за углом дома в ста метрах отсюда. Тот выглядывал из-за угла. Их взгляды встретились. Мальчик помахал ему рукой и тут же скрылся.

"Похоже, хотя Мартин и расхваливал эту сырную лавку, репутация у нее, по крайней мере в глазах таких детей, как он, была не лучшей".

- О! Здравствуйте, сэр! Желаете сыра? - Низкорослый толстый лавочник в фартуке тут же вышел поприветствовать Орвицку. - Моему сыру более ста лет, мы делаем только первосортный сыр. Конечно, у нас есть и сливочное масло, тоже первосортное!

- Его фартук, весь покрытый зеленой плесенью, вряд ли выполнял свою функцию.

Орвицка решил, что впредь будет заказывать две дополнительные порции свежего молока и делать масло и сыр сам.

- Почему? - спросил он.

- Сыр - двадцать три айко за фунт, масло - семнадцать айко, - ответил лавочник.

- ... - Орвицка сдержал желание нахмуриться. - У вас цены выше, чем в городе.

В бакалейной лавке тоже продавали сыр и масло. Цена толстого лавочника была на целых восемь айко выше за сыр и на пять айко - за масло. Он явно принимал Орвицку за богатого простака, которого можно обобрать.

- Я продаю первосортный товар, сэр, - толстый лавочник продолжал улыбаться. - Не какой-то там дешевый импортный. Сделанный из молока наших, нортонских коров, местный, первосортный сыр.

Эта фраза показалась знакомой. Похоже, в любом мире торговцы придумывают похожие рекламные слоганы.

Лавочник и не думал снижать цену. Орвицке ничего не оставалось, как сказать:

- Полфунта масла, за восемь айко подойдет.

На самом деле Орвицка ничего не хотел покупать, но иначе лавочник не стал бы ему менять деньги.

- Минутку, сэр, - сказал лавочник и отрезал кусок масла. На вид вес был примерно правильным.

Орвицка купил масло и успешно разменял у лавочника деньги на монету в десять айко. Было ощущение, будто он выполнил квест в игре и получил нужный предмет.

Сунув полфунта масла в карман, Орвицка вышел из сырной лавки.

Мартин тут же выскочил из-за угла и снова повел его за собой. Однако по дороге обратно мальчик вдруг стал менее оживленным.

- Сэр, - обратился он к Орвицке.

- М?

- Я слышал от мамы, что вы - ко-ро-лев-ский по-ли-цей-ский, - он произнес это слово по слогам,

очень четко. Его глаза сияли, когда он смотрел на Орвицку. - А как стать королевским полицейским?

- Я не знаю, - честно ответил Орвицка. - Эту работу нашел мне отец. - Он не стал читать мальчику нотаций о том, что нужно быть хорошим человеком, усердно учиться и тренироваться. Хотя он и провел в этом мире всего неделю, он уже ясно понимал, что это мир, где пути наверх практически полностью перекрыты.

<http://bllate.org/book/17916/1715766>